

MediamenteFalso

Искусственный «интеллект» Instagram различает публикации по содержащимся в них символам; недавно это случилось с записью, где была моя картина.

Парадокс в том, что затемнённая (подвергнутая цензуре) запись как раз призывала задуматься о роли средств массовой информации в недавней истории и об их способности искажать истину в пользу власти.

Работа изображает Супер Марио студии Тоеі в нацистской фуражке, написанного маслом на подлинной странице «Коррьере делла сера» от 13 апреля 1945 года.

В ту историческую пору Италия уже два года как сдалась союзникам, но наша главная газета выносила в заголовок: «Железная воля сражаться до победы» — рядом с фотографией Гитлера и Муссолини, склонившихся над картой и обдумывающих военные ходы.

Статьи на этой странице повествуют о действительности гиперболической фантазии, где как само собой разумеющееся принимается, что фашисты вместе с германским союзником вот-вот выиграют войну в Италии и в колониях.

В превосходном сериале, действие которого происходит в параллельной нашей реальности, — «Человек в высоком замке» Дэвида Семела (Amazon Prime Video) — ось выиграла войну, Германия и Япония поделили мир; итальянские фашисты не упомянуты ни в одной из сорока серий. Заголовок «Коррьере» сорок пятого года не находит опоры даже в антиутопическом вымысле восьмьдесят лет спустя.

В действительности 13 апреля 1945 года немцы теряли Вену под ударами войск Сталина; двенадцать дней спустя Италию освободят американцы, а через пятнадцать дней Муссолини будет казнён партизанами.

Главный редактор «Коррьере», Эрманно Амикуччи, в те дни выбрал исказить действительность, потому что власть ещё была в руках нацистов (занявших Милан) и фашистов Итальянской социальной республики.

Сегодня даже больше, чем в сорок пятом, единственная власть, движущая всеми прочими, — экономическая; поэтому интернет больше не то место свободы слова и свободного обращения сведений, которое мы помогали строить в начале тысячелетия: экономический кракен завладел нашей игрушкой и обратил её в машину для денег.

Instagram и прочие соцсети не исключение: они служат не для знакомства, обмена или общения, а для создания рынка.

Цензуру в этих условиях осуществляют безымянные искусственные «интеллекты» ради поощрения обмена и вытекающего из него создания экономической ценности.

Попытка состоит в том, чтобы как можно сильнее уменьшить спорный материал, дискриминацию, альтернативные сведения, насилие и прочее, дабы создать

пространство, максимально приемлемое для всех, где можно продавать и покупать в полном доверии и безопасности; культура и искусство, стало быть, должны склониться перед этим императивом.

Лучше продаётся то, что развлекает, что говорит о пустяках, что держит уровень повествования понятным для всех; поэтому большинство записей, которые мы видим, рассказывают о трагикомических происшествиях, о соблазнительных женщинах и, разумеется, о товарах, покупаемых одним касанием пальца.

Кто родился в Италии в семидесятые, как пишущий эти строки, помнит среди прочих мерзостей, свидетелями которых мы были, рождение частного телевидения, где впервые глупость, пустяки и большая грудь стали главной темой большинства передач. Сбор рекламы работал с этими темами так хорошо, что RAI пришлось сдаться очевидности — настолько, что сегодня между двумя вещателями нет никакой разницы, кроме абонентской платы.

Можно сказать, что Берлускони первым это понял, а значит, был лучшим с предпринимательской точки зрения, следовательно самым богатым, а затем и самым избираемым.

Председатель Совета министров Итальянской Республики, кандидат в президенты Республики, — если бы только он сообразил, что избиратель обожает пустяки и большую грудь, терпит проституток, но не прощает их клиентов.

Во вчерашних и позавчерашних газетах обнаруживается будущее, каким его видели и на какое надеялись в прошлом, и прошлое, не сбывшееся в будущем; ложь, возведённая в систему отсчёта, ложь ради убеждения и подстрекательства, и прежде всего война — единственная постоянная этих последних восьмидесяти лет мира.

Историю всегда писали победители, политическая и военная власть.

Сегодня прошлое, история, настоящее и представление о будущем пишутся технологической и медийной властью мистифицировать действительность, льстить самолюбию получателей сообщения — до того, что они начинают верить, будто суррогат действительности, который они наблюдают, и есть сама действительность.

Обращение к суррогату всё заметнее в каждой стороне человеческой жизни, и большинство переживает его как нечто новаторское, экологичное, освобождающее, здоровое, улучшающее, безопасное.

Домашние животные, роботы, силиконовые куклы служат суррогатами детей, мужей, жён, любовников и внуков; пластическая хирургия производит суррогатные тела и половые идентичности; порнография и защищённый секс позволяют подменить сам половой акт; синтетическая еда, веганская еда, питательные батончики, лекарства, дающие результат в любой области, — сами люди суть суррогаты самих себя.

В самые сокровенные и основные пространства нашего существования проталкиваются товары, идеи и способы поведения, стремящиеся увести нас от

настоящей жизни к жизни вымышленной, виртуальной, синтетической, где внутренний опыт заменяется мистифицированным образом, который имеет о нас общество.

Ложь, повторённая бесконечно, не становится правдой, но делает мистификацию общественно приемлемой практикой; чувство истинного теряется за сознанием того, что всякая истина может целиком или отчасти содержать мистификацию.

Самый способный и щедрый человек может показаться в этих условиях слишком прекрасным, чтобы быть настоящим; самый презренный может показаться освящённым выдуманными истинами.

Соглашаясь передать право определять истину технологической и медийной системе, мы соглашаемся жить в вихре сведений, произведённых ради поддержки одной мистификации, а не другой.

Пандемониум, вызванный коронавирусом, сделал ещё привлекательнее мысль о суррогатном, замаскированном жизненном опыте, в котором мы ищем признания группы, не встречаясь с отдельными людьми.

Историю наших дней снова напишут победители войны, сотканной из лжи, но достигнутые нами технические возможности позволят создавать мистификации невиданного прежде размаха.

Мы лжём самим себе, и с каждым днём труднее поймать себя на этом; суррогатная жизнь пожирает настоящую.

В моём мозгу хранится необъятное множество образов, отложенных более или менее с пользой, и они выскакивают в самые непредвиденные мгновения: это зрительные заметки, подшитые в тщетной попытке насытить мою потребность знать вещи. Образы искажённые, изношенные временем, пересмотренные и переоценённые в свете позднейших событий, разъятые, вырванные из контекста, искривлённые неизбежной амнезией, которую приносит жизнь, вечным набегом и грабежом сказочных верблужат памяти. Образы моей жизни, фильмов и телепередач, музыкальных клипов, выставок и музеев, рекламных роликов, икон человеческого рода, книг и историй — вплоть до образов моих снов.

Диссонирующие элементы вновь обретают своё зрительное и понятийное, цветное и формальное, комическое, космическое и сюрреальное созвучие в живописном плоде.

Персонажи и пейзажи, интерьеры и пространства одного большого кроссоверного эпизода, рождённого из моей «*volupté de voir*», из моих прогулок по тайным комнатам собственного мозга, как фланёр внутри фантастического путешествия Азимова.

В этой игре поиска коллаж зрительных отсылок становится непрерывной интеллектуальной сублимацией, полной размышлений об иконической ценности образов и символов, которые взаимодействуют друг с другом и создают рассказ: он не может обойтись без естественного места самих образов, но и не может удержаться от

того, чтобы прочертить новые повествования и новые пути смысла. Калейдоскоп образов, воображённых нами самими и другими, отражает в кривом зеркале образ того, что мы видели, что нам казалось, будто мы видели, что мы видим спустя время, — в непрерывном смотреть-испытывать-обдумывать-переизобретать-смотреть снова, без конца. Мы творим из того, что видели и пережили, без конца пересоздавая мир, в котором, как нам воображается, мы хотели бы жить.

Luca Motosese

motosese.com — Оригинал на итальянском